

Шэнь И Бинь был единственным сыном Шэня, поэтому его очень любили, его еда и одежда были высшего класса. После того, как Чжоу Юньшэн вернулся в Шэнь Цзя, у него было несколько дней отдыха, а затем однажды он внезапно встал и был заключен в тюрьму тюремными надзирателями.

Отец Шэнь был министром при императоре, у него, естественно, была возможность увидеть экзамен. Император Тянь Чэнь подозревал, что Шэнь участвовал в продаже вопросов, поэтому его также держали под стражей. Отец и сын в настоящее время сидели на корточках в вонючей камере, глаза Шэня уже были желтоватого цвета, и он выглядел очень изможденным.

"Когда мама придет нам ужин? Я уже давно не ел утку с восемью сокровищами", - у Чжоу Юньшэна изо рта свисала соломинка, он потирал избитые досками ягодицы. К счастью, у него была привычка укреплять свое тело, когда он входил в новый мир, иначе у него были бы внутренние повреждения.

Отца Шэня еще не уволили, он все еще был придворным чиновником, поэтому не участвовал в избиении, но пытка его сердца была в сто раз болезненнее. Он схватил сына за ухо и упрекнул: "Ты тупой ребенок, ты все еще хочешь есть? Быстро скажи мне о человеке, который ответил на твои вопросы, чтобы нам больше не пришлось терпеть пытки!".

"Это мое собственное сочинение, как я могу рассказать о ком-то, кто мне помогал?", - Чжоу Юньшэн зажал уши, выглядя обиженным.

Отец Шэнь видел, что он все еще не раскаялся даже в этой ситуации, он даже не растерялся, поэтому он сердито замахнулся кулаком, чтобы ударить его.

Тем временем мать Шэнь навещала свою дочь во дворце Седьмого принца.

"Мама, вернись, я теперь стою меньше, чем грязь в реке. У меня самой нет никаких гарантий, как я могу спасти своего отца и брата. Я несколько раз послала кого-то спросить, но Седьмой принц не пожелал меня видеть, и, что более неожиданно, королева-мать также сделала мне выговор. Теперь мне запрещено выходить на улицу, и я не знаю, в каком месяце или году я смогу быть свободной", - сказала Шэнь Цяо Дан со слезами на глазах, ее лицо выражало отчаяние.

Мать Шэнь была потрясена, через мгновение она вздохнула: "Седьмой принц намерен сидеть сложа руки? Кроме того, у твоего брата в этой жизни нет надежды, карьера твоего отца тоже разрушена, а Шэнь Цзя бесполезен. Дочь, у тебя нет детей, и ты потеряла свой привилегированный статус, что ты будешь делать в будущем? Если бы я знала, что это произойдет, я бы сделала так, чтобы у тебя была обычная семья и стабильная жизнь".

Они оба горько оплакивали упущенные шансы.

К западу от двора Се Юроу расспросила служанку о разговоре между матерью и дочерью. Она отпустила служанку и усмехнулась: "Шэнь Цзя пал, Шэнь Цяо Дан, что ты можешь сделать? Горькие дни только начинаются, медленно наслаждайся этим".

Несколько верных служанок, все приятные глазу, делали вид, что ничего не слышат.

Седьмой принц поднялся по ступенькам, увидел несравненную красавицу, возлежавшую на диване, и ее равнодушные глаза тут же выдавили легкую улыбку.

"Мой муж, миссис Шэнь пришла, ты не...", - Се Юроу притворялась хорошим и нежным

человеком, она, естественно, должна была умолять.

"Больше ничего не говори, Отец сейчас в гневе, никто не может его переубедить. Я могу только молча молить о благословении для Шэня", - холодно произнесл Седьмой принц. Один из них знал, что это правда, плюс Шэнь И Бинь был неудачником, и карьера Шэнь Хуэя была в основном закончена, что означало, что семья Шэнь не стоила того, чтобы за нее бороться.

Се Юроу больше не умоляла, она поднесла руку к губам и тайно рассмеялась.

Мать Шэнь покинула дом Седьмого принца, а затем принесла своему сыну и мужу только что испеченную утку из восьми сокровищ. Семья из трех человек сидела молча.

"Значит, наша семья стала брошенным ребенком Седьмого принца?", - спустя долгое время отец Шэнь вздохнул.

Мать Шэнь кивнула, из глаз хлынули слезы.

Чжоу Юньшэн был быстро ел горячий рис в миске. Съев утиную ножку, он сказал: "Теперь он балует Императорскую наложницу Се, и сестра была проигнорирована, а также неоднократно страдала от неуважительного отношения. Она покинула наш дом, поэтому мы не будем помогать ей в будущем, поэтому мы не будем косвенно помогать Се".

Здесь он понизил голос: "Отец, как насчет того, чтобы мы бросили жребий с кем-нибудь другим?".

Борода Шэнь Фу дрожала, одна рука была прижата к коробке с едой, он взревел: "Бросить жребий? Даже наша жизнь не гарантирована, ты хочешь бросить жребий?! Я не знаю, откуда твоя уверенность!".

Чжоу Юньшэн, наконец, вырвался из кулаков отца Шэня, с лицом, покрытым рисом, он умолял: "Да, я готов отказаться от писательства! Но я хочу встретиться с Императором до этого, или я умру!".

Поскольку Императору не терпелось найти человека, написавшего статью, он каждый день задавал вопросы по несколько раз, но Шэнь И Бинь был упрям, даже с почти сломанными ягодицами он отказывался рассказывать о человеке, который якобы помог написать статью. Храм Дали находился под большим давлением, чтобы получить результаты, и так как парнишка, наконец, был готов сдаться, они быстро организовали ему встречу с Императором.

Увидев, как они проходят через придворных, император Тянь Чэнь махнул рукой, чтобы поторопить их.

Отца и сына подвели к мужчине, поставили на колени и отдали честь.

"Кто этот человек, где он?", - Тянь Чэнь не мог дождаться, чтобы узнать.

"Император, этот человек не так далеко, на самом деле он прямо перед вами", - щека Чжоу Юньшэна была усеяна несколькими зернами риса, его внешний вид был действительно неприглядным.

Лицо императора Тянь Чэня мгновенно потемнело.

Чжоу Юньшэн тут же добавил: "Отвечая императору, маленький я научился говорить через

несколько месяцев после рождения, в три года я уже мог писать стихи. У меня сообразительная, умная и невероятная память. Маленький я наслаждался книгами и учебой. Эта стратегия действительно была неуклюже придумана маленьким мной, пожалуйста, я прошу Императора о проицательности!".

Детство Шэнь И Биня никто не знал лучше, чем отец Шэнь. Когда он услышал, как его сын так уверенно хвастается, ему отчаянно захотелось броситься к нему и заткнуть ему рот. Но поскольку это был правительственный зал, и здесь присутствовал Император, он не осмеливался действовать опрометчиво.

Император Тянь Чэнь выслушал его, а затем действительно рассмеялся, затем он бросил ему книгу "Хуайнаньцзы" и сказал: "Через четверть часа прочтите ее, а затем повторите, неправильное слово будет вашей смертью".

Отец Шэнь сразу же покрылся холодным потом, как водопад, но Чжоу Юньшэн почтительно ответил: "Великий Император, мне не нужно четверть часа, достаточно всего нескольких секунд", - он взял книгу, мгновенно прочел ее, вернул императорским евнухам, а затем закрыл глаза, чтобы запомнить прочитанное.

Император Тянь Чэнь держал книгу, выражение его лица из холодного превратилось в благоговение, а затем от благосклонного до недоверия.

"Подождите, начните с третьего ряда на 76-й странице", - приказал он.

Чжоу Юньшэн не остановился, от первого слова до конца третьего ряда не пропало ни одного.

"Со 100-й страницы, шестой ряд".

Чжоу Юньшэн продолжал рассказывать.

"Начиная с седьмой строки страницы 38, начните с третьего слова".

Чжоу Юньшэн кивнул и сделал в соответствии с его словами. Его душа была мощной, его способности к запоминанию не были настолько преувеличены, но у него также была супер поисковая система 007. Даже если император Тянь Чэнь найдет самую редкую книгу в династии Чжоу, он все равно сможет ее прочесть.

Император Тянь Чэнь был ошеломлен, потеряв дар речи на долгое время, а после того, как он пришел в себя, он подумал о маловероятном, но все же возможном шансе, что парень только что запомнил только эту книгу. Поэтому он послал людей в Имперскую академию за только что законченным словарем.

Словарь еще не был обнародован, его видели только сотрудники компиляции и император Тянь Чэнь. В нем были миллионы слов, огромный объем.

"Даю вам четверть часа, прочтите этот словарь", - он не бросил книгу, но позволил ближайшему к нему евнуху передать ее. Его тон также значительно смягчился, любой мог видеть, что он начал верить.

Отец Шэнь стоял на коленях, время от времени оборачиваясь, чтобы посмотреть на сына, как будто не знал его.

Чжоу Юньшэн принял, и с самой быстрой скоростью перелистывал страницы словаря, затем

под испытанием Небесного Императора он рассказывал вперед, назад, перевернуто и из определенных частей, показывая свою способность никогда не забывать прочитанное.

Император Тянь Чэнь был полностью обслужен, он долго молчал, прежде чем спросить: "Раз у вас такой большой талант, почему вы купили экзамен заранее? Не было ли это напрасно?".

Чжоу Юньшэн показал выражение беспомощности: "Великий Император, маленький я, этот ребенок подумал, что это хорошая идея - купить тестовые вопросы. Маленький я понял только после того, как потратил тысячи денег, что такая дорогая цена должна быть только за то, что нужно, а не для позволения человеку обманывать. Поэтому, взглянув на них, я выбросил их. Маленький я был невежествен, пожалуйста, Император, простите меня".

Тянь Чэнь кивнул и задумался, через мгновение он поддался искушению и спросил: "Ваши два налоговых закона не являются идеальной политикой, вы знаете, почему?".

Чжоу Юньшэн ответил, его отношение не было ни властным, ни чрезмерно смиренным: "Великий Император, маленький я знаю, но из-за ограничения пространства тестовой страницы многие слова не могли попасть в тест. Два налоговых закона имеют четыре недостатка: во-первых, долгосрочная корректировка домашних хозяйств, налоговое бремя богатых и бедных; сумма денег в налоговой части двух налогов, из-за денег суда, рыночный денежный поток недостаточен, это скоро приведет к явлению легкого веса. Люди захотят продавать шелк, зерно или другие продукты, чтобы платить налоги и увеличить свое время жизни; в-третьих, налогообложение земли в рамках двух налоговых систем, аннексия земли будет более распространенной, богатой...".

Он сделал разбивку применения двух налоговых законов и возможных проблем. Исходя из этого, он предлагает более разумные налоговые системы "один кнут" и "тандемный рум" и их долгосрочное видение. Его вдумчивое мышление и ясность его процедур понравились Тянь Чэню и суду.

"Пойдемте, сын Шэня, чиновник Шэнь, присаживайтесь", - император Тянь Чэнь лично спустился с трона и одарил их веселой улыбкой. Пока они были настоящими учеными, они могли бы получить его привилегированное отношение, не говоря уже о том, что Шэнь И Бинь был гением, который попадает раз в жизни.

Задница Чжоу Юньшэна болела, он сел и затрясся, привлекая внимание Небесного Императора. Эти двое говорили о налоговой реформе, земельной реформе и пограничной войне. Изысканная речь Чжоу Юньшэна и резкие и наводящие на размышления предложения вызвали волнение императора Чэня, он хотел, чтобы тот оставался во дворце и говорил всю ночь.

Отец Шэнь молчал, держа чашку с чаем и пристально глядя на сына.

Увидев, что дворец готовится к вечеру, император Тянь Чэнь вспомнил, что у отца и сына были раны, и они были голодны, поэтому он быстро вызвал врачей и поваров. После того, как они позаботились об их ранах и поужинали, император Тянь Чэнь лично проводил их до дверей дворца, смеясь: "И Бинь такой талантливый, почему вы держались так сдержанно?".

Чжоу Юньшэн покраснел и поклонился: "Великий Император, потому что мой отец стремится к успеху, если я дам ему знать мудрость маленького меня, он, конечно, будет держать меня дома весь день, чтобы я провел всю неделю в классе, а не выходил и играл. Маленький я любитель фарса, не могу усидеть на месте, поэтому неуклюже прятался".

Император Тянь Чэнь внимательно посмотрел на него, чем больше он смотрел, тем больше ему нравилось, затем он лично убрал рис с лица, рассмеялся и сказал: "Ты очень неуклюже прятался".

Чжоу Юньшэн был смущен, что заставило Императора снова рассмеяться.

Отец и сын сели в экипаж. Когда они покинули территорию дворца, отец Шэнь, наконец, осознал реальность, он замахнулся кулаком на своего сына: "Я позволил тебе прятаться, я позволил тебе прятаться! Неужели, если бы тебе не грозила смерть в тюрьме, ты намеревался скрываться всю жизнь? Это все?".

Чжоу Юньшэн рассмеялся и шутливо сказал: "На самом деле, только отец может знать сына, этот сын не хочет быть чиновником. Я не хочу быть старым, уставшим чиновником, каждый день ходящим в темный кабинет".

Отец Шэнь закончил играть, он вдруг нашел ситуацию забавной и рассмеялся: "Даже если ты не хочешь быть одним из них, как Император может позволить тебе сбежать? Я думал, что у нас нет выхода из сложившейся ситуации, но я не знал, что на самом деле у меня родился такой хороший сын. Хороший сын, ты ранен?".

Чжоу Юньшэна тошнило от отвратительно сладкого тона отца.

<http://bllate.org/book/14189/1250314>